

УДК 123/124:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-17-28

ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ФОРМ НЕОБХОДИМОСТИ И СЛУЧАЙНОСТИ

Коромыслов Виталий Валерьевич

Пермский государственный аграрно-технологический университет им. акад. Д.Н. Прянишникова

Целью исследования является выделение социально необходимого содержания в человеческом бытии и его противопоставление содержанию, которое обладает малой или даже отрицательной значимостью для развития общества. Под социально необходимым понимается необходимое в его высшем, собственно человеческом содержании, в отношении к человеческой природе, к обществу и индивиду. Поскольку необходимое и случайное содержание в обществе диалектически связаны, то исследование сводится к раскрытию этой взаимосвязи социальных форм необходимости и случайности. Исследование опирается на конкретно-всеобщую теорию развития, разрабатываемую коллективом авторов, под руководством В.В. Орлова. Концепция человека, разработанная В.В. Орловым в рамках этой теории, позволяет выявить объективные основания для выделения критериев степени необходимости содержания в обществе. Одно из таких оснований связано с универсальной, потенциально бесконечной сущностью человека, ее глубинными законами и потребностями, а другое, диалектически связанное с ним, — с трудовой деятельностью человека, ее целями и задачами. Данные основания позволяют проследить, как распределяется необходимое содержание в общественном и индивидуальном бытии человека, выявить наиболее социально необходимое содержание. Диалектическая взаимосвязь этих оснований позволяет сохранить традиционный подход к пониманию необходимости и случайности как соотносительных понятий и при определенных условиях переходящих в собственную противоположность. Проведенное исследование дает важный инструмент для критического анализа существующих порядков в обществе и тенденций его развития с позиции глубинных потребностей универсальной человеческой сущности. С этих позиций наиболее необходимым содержанием в человеческом бытии оказывается все то, что способствует раскрытию плодотворного потенциала человеческой сущности все более полно и ярко, соответствует проверенным в веках общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам.

Ключевые слова: социальная необходимость, необходимость и случайность в обществе, сознательное, общество, сущность человека, конкретно-всеобщее.

DIALECTICS OF SOCIAL FORMS OF NECESSITY AND RANDOMNESS

Vitaliy V. Koromyslov

Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov

The study aims to identify the socially necessary content in human existence and to contrast it with the content that has little or even negative significance for society development. Socially necessary means necessary in its higher, precisely human content, in relation to the human nature, society and individual. Since the necessary and random content in society are dialectically related, the study is reduced to revealing this interrelationship of the social forms of necessity and randomness. The study is based on the concrete-universal theory of development proposed by the group of authors under the leadership of V.V. Orlov. The concept of person developed by V.V. Orlov within the framework of this theory makes it possible to identify objective grounds for defining criteria for the degree of necessity of content in society. One of these grounds is linked with the universal, potentially infinite essence of a person, its deepest

laws and needs, while the other ground, dialectically associated with that, is linked with a person's work activity, its goals and objectives. These grounds allow one to trace the way the necessary content is distributed in the social and individual being of a person, revealing the most socially necessary content. The dialectical interrelationship of these grounds makes it possible to preserve the traditional approach to the understanding of necessity and randomness as correlative concepts turning into their own opposite under certain conditions. The study provides an important tool for critical analysis of the order existing in society and trends of its development in terms of the underlying needs of the universal human essence. In this light, it appears that the most necessary content in human existence is everything that contributes to unlocking of the fruitful potential of the human essence and corresponds to human values and humanistic ideals proven throughout the centuries.

Keywords: social necessity, necessity and randomness in society, conscious development, society, human essence, concrete-universal.

В современной научной литературе тема необходимого и случайного в обществе затрагивается удивительно редко. Однако, на наш взгляд, эта тема обделена вниманием незаслуженно, поскольку ключ к решению многих проблем современного общества лежит как раз в правильном понимании диалектики необходимого и случайного в общественном развитии. В культуре современного общества часто воспеваются случайность и стихийность, неопределенность и непредсказуемость. Игровое, легкомысленное отношение к действительности становится идеалом жизни современной молодежи, для которой истина, ответственность и дальновидность все чаще воспринимаются как пережитки прошлого. Как следствие таких тенденций, роль случайности в обществе преувеличивается, а роль необходимости дискредитируется, порой и вовсе отрицается. В свете этого становится закономерным духовный кризис общества, выражающийся в преуменьшении роли нравственности, любых правил и норм и обостряющий любые формы взаимоотношений в обществе, в том числе на международном уровне. Такая ситуация обуславливает значимость исследования диалектики социальных форм необходимости и случайности.

Развитие человека напрямую связано с освоением все более глубоких, разнообразных и тонких форм необходимости и случайности. Человек не только пассивно вбирает в свое бытие все природные формы необходимости и случайности, они в нем получают практическое использование, наполняясь при этом новым, более сложным содержанием, содержанием необходимого и случайного труда и мысли. Социальные необходимость и случайность — это необходимость и случайность в их высшем,

собственно человеческом содержании в отношении к человеческой природе, к обществу и индивиду.

Способность человека к преобразованию мира, созданию благоприятных условий для своего бытия связана не только с познанием его законов и свойств, но и с такой спецификой мироустройства, благодаря которой необходимость везде и всюду дополняется случайностью и проявляется в ней. Человек использует случайность единичных, многообразных проявлений необходимости с тем, чтобы направлять их в связи с собственными интересами и потребностями, во благо собственной необходимости. Он *использует природные формы случайности и необходимости для превращения их в собственную необходимость прогрессивного исторического развития.*

Исследование того, как необходимость и случайность выражены в человеческом бытии, автором проводилось в рамках диссертационного исследования [Коромыслов В.В., 2007]. В данном случае нас больше интересует не традиционный подход к исследованию диалектики необходимого и случайного в человеческой истории, а те их формы, которые являются таковыми по отношению к человеческой сущности, глубинным потребностям развития общества и индивида.

Многие современные учения низводят роль необходимого содержания в обществе до роли случая, временно удобного фактора, а порой и вовсе растворяют его в субъективности и принципиальной неопределенности и непредсказуемости. И в этом, безусловно, есть рациональное зерно, особенно в условиях современного, все более усложняющегося общества, его противоречивых тенденций и многоаспектности, одна-

ко нужно отдавать себе отчет в том, что полная дискредитация фундаментальной роли объективно необходимого содержания в культуре способна привести к пагубным последствиям в обществе и, что еще более настораживает и возмущает, это уже происходит, но опасность таких тенденций далеко не всеми осознается.

Как известно, понятия необходимости и случайности являются взаимодополняющими, соотносительными. Так, обобщая подходы к пониманию необходимого и случайного в различных областях знания, М.А. Парнюк пишет: «*Всякая действительность представляет диалектическое единство необходимого и случайного. В одном отношении она необходима, в другом — случайна. В одном отношении, прежде всего со стороны внутреннего, сущности, действительность бывает только такой, а не другой, характеризуется общностью, а в другом отношении она детерминирована дополнительными факторами, поэтому представляет собой совокупность многообразного. Всякая вещь как производное (действие) необходимым образом зависит от главных существенных факторов и случайным образом зависит от дополнительных (второстепенных) факторов*» [Необходимость и случайность, 1988, с. 89].

Во многом перекликается с такой формулировкой о взаимосвязи необходимого и случайного и утверждение Ю.В. Иноземцевой, которая отмечает, что эти понятия «конкретизируют представления о способах взаимозависимости явлений, а также выражают типы связей этих явлений и степень их обусловленности. В категории необходимости происходит фиксация закономерного характера связи явлений, который обуславливается их внутренним содержанием. В категории случайности происходит обращение к такому типу связи явлений с окружающим миром, который определяется внешними, входящими обстоятельствами. Жесткой демаркационной линии между категориями необходимости и случайности не существует» [Иноземцева Ю.В., 2014, с. 113].

Итак, как минимум некорректно говорить о безусловно необходимом характере того или иного момента действительности самого по себе. И то же самое следует сказать о случайности. Более того, мы знаем, что необходимое способно переходить в случайное, а случайное становится необходимым. Неудивительно по-

этому, что понять истинную роль необходимого в содержании общества оказывается не так-то просто. На первый взгляд, возникает иллюзия равнозначимости этих двух сторон действительности и отсутствия целесообразности как и объективных оснований для выделения необходимого *содержания* в обществе. В то же время о важности определения того, что для общества объективно необходимо, а что — нет, пишут многие исследователи. В отношении российского общества об этом пишут, например, Б.В. Мартынов, В.В. Орлов, Т.С. Васильева, И.С. Уварова [Мартынов Б.В., 2008; Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006; Уварова И.С. 2016]. Очевидно, что для того, чтобы правильно расставить приоритеты в развитии общества, оптимально распределяя его силы и средства, нужны четкие и ясные критерии важности тех или иных моментов социальной действительности. Следовательно, предполагается, что такие основания для выделения необходимого содержания в обществе должны существовать.

На наш взгляд, для того, чтобы найти основания и критерии, по которым можно было бы судить о степени необходимости тех или иных моментов социальной действительности, мы должны исходить из самых глубинных основ существования, начиная с законов глобальной эволюции.

Основания для выделения необходимого содержания в обществе

С этой точки зрения интересна концепция человека, разрабатываемая в рамках конкретно-всеобщей теории развития В.В. Орловым [Орлов В.В., 1999, 2012]. В этой концепции обосновывается, что по мере единого закономерного мирового процесса происходило материальное обобщение взаимодействий природного мира, в результате происходила аккумуляция наиболее ценных (с точки зрения возможностей дальнейшего развития) свойств низшего в высшем, более развитом, сложноорганизованном. Таким образом, сущность человека в своей основе «соткана» из концентрированного всеобщего, сущностного содержания мира, несет в себе «в сокращенном и обобщенном виде» интеграцию сущностей всех основных форм материи, а потому ее содержание имеет глубокое родство с окружающей природной действительностью, в лице человека развитие всей все-

ленной получает наиболее творческое, эффективное, наиболее мощное средство для продолжения этого развития. Аккумулируя в своем бытии самые мощные природные силы, человек оказывается способен реализовывать необходимость, связанную с развитием всего бесконечного мира. Разум человека, потенциал, заложенный в нем по мере всего предшествующего природного развития, подготавливающего его появление, позволяет осознать эту *вселенскую необходимость как необходимость собственного прогрессивного развития, раскрытия собственных сущностных сил наиболее полно и ярко.*

Таким образом, необходимое содержание общества в этой концепции оказывается своеобразным продолжением необходимого содержания всего природного мира, связанного с созидательной сущностью материи. Все самое «ценное» содержание вселенной, самая большая ее творческая мощь, оказывается заключена в руках человечества, что наделяет его не только наиболее свободным, наиболее независимым от обстоятельств способом существования (преобразующим), но и самой большой ответственностью перед будущим всего мира.

Такой подход не только не противоречит традиционному пониманию диалектики необходимого и случайного, но и дополняет его столь важным для развития общества основанием для выделения критериев, определяющих степень необходимости тех или иных процессов или моментов социальной действительности. С этих позиций поиск критериев необходимости или случайности содержания в обществе следует начинать с наиболее глубоких основ бытия, наиболее глубоких законов, определяющих ведущее, магистральное направление развития мира.

Как известно, необходимость мира в целом связана с процессами наибольшей общности и глубины. Чем более они глобальны и устойчивы, тем более причастны к глубинным законам действительности, а значит, имеют более необходимую природу. Так, наибольшая степень необходимости связана с направленностью единого закономерного мирового процесса, в отношении которого его многообразные ответвления выступают как случайные [Барг О.А., 2006, с. 93–110]. Конкретно-всеобщая теория развития показала, что эта

направленность демонстрирует рост богатства содержания, его независимости от окружающих условий, расширение возможностей дальнейшего развития каждой новой ступени по сравнению с предыдущими [Орлов В.В., 1999, с. 71–112; Грунин И.В., 1987].

Если в отношении единого закономерного мирового процесса наиболее фундаментальным содержанием, определяющим его законы и направленность, является сущность материи как *causa sui* [Барг О.А., 1997; Грунин И.В., 1987; Козин Н.Г., 1993], то применительно к человеку таким фундаментальным основанием необходимости, очевидно, является его собственная сущность, которая своеобразно выражает в себе это субстанциальное свойство материи в способности творить свое бытие и сущность.

Таким образом, универсальная, потенциально бесконечная сущность человека, вытекающие из нее законы, определяющие направленность исторического процесса, являются наиболее необходимым, фундаментальным основанием в отношении конкретных процессов производства человеком своего бытия. Тогда многообразные отклонения от этой направленности будут выступать как случайные, имеющие меньшую причастность к сущностному содержанию исторического процесса, а значит, обладающие менее существенным и устойчивым содержанием [Васильева Т.С., 1996, 1998].

На данном этапе наиболее глубокий обнаруженный закон развития общества связан со способом производства общественной жизни, который определяет закономерную смену общественно-экономических формаций в историческом процессе. Согласно этому закону история развития человечества представляет собой поступательное движение к коммунистическому обществу, характеризующемуся условиями, способствующими наиболее полной и всесторонней реализации универсальной человеческой сущности, развитию творческих возможностей индивида, где будет возможно осуществление принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В отношении этого глубинного закона отклонения от указанного направления развития выступают как случайные [Васильева Т.С., 1996, 1998, 1999; Мусаелян Л.А., 2006].

С другой стороны, осознание глубинных пластов необходимого содержания универсальной человеческой сущности происходит не сразу, а предполагает опыт «проб и ошибок», определенный уровень зрелости социального познания. Исторические обстоятельства накладывают свой отпечаток на понимание социально необходимого в тот или иной момент времени. Таким образом, необходимость, закономерность и направленность исторического процесса обусловлена трудовой, целесообразной деятельностью конкретных людей в их конкретных жизненных обстоятельствах. Так, М. Парнюк отмечает: «Главное отличие исторической необходимости от необходимости природы состоит в том, что она является необходимостью человеческой деятельности... Необходимость истории осуществляется не автоматически, а через сознательную деятельность людей, классов, народных масс, личности. Деятельность людей, их цели и идеалы, воля, желания и стремления входят составной частью в исторический процесс» [Необходимость и случайность, 1988, с. 114].

Поэтому в процессе развития необходимость и случайность имеют свойство *переходить в собственную противоположность*. История человеческого общества представляет собой смену одного исторического этапа другим, в отношении которых одно и то же содержание человеческого бытия может выступать как необходимым, так и случайным [Необходимость и случайность, 1988, с. 110]. То, что было необходимым для условий жизни первобытного общества, в условиях современности, как правило, встречается лишь в качестве случайно сохранившихся пережитков прошлого. А то, что в условиях современного общества неуверенно зарождается в виде неустойчивых тенденций, «ростков», несущих черты будущего, более прогрессивного общества, и пока еще пресекается сложившимися стереотипами и общественными отношениями, то в условиях более зрелых отношений в обществе обретет характер необходимости. Так, основание для выделения социально необходимого в отношении трудовой деятельности, ее конкретных целей и задач предполагает другие критерии необходимости содержания общества, а значит, может давать иную оценку значимости этого содержания по сравнению с критериями необходимости, свя-

занными с универсальной человеческой сущностью. Труд может быть направляем целями, сформировавшимися под влиянием иллюзорного представления о действительности. Такой труд может пробуждать разрушительный потенциал природы и человеческой сущности.

Тем не менее, производя свою историю, конкретно-исторические законы своего развития через труд, исходя из своих способностей и потребностей, человек руководствуется при этом собственными пользой и благом, достижение наибольшей степени которых возможно только благодаря тонкому пониманию глубинных потребностей человеческой природы. А значит, накопление исторического опыта, повышение зрелости социального познания закономерно будет приводить к сложному, противоречивому, но последовательному процессу развертывания богатства человеческой сущности. Трудовая деятельность человека в конечном счете направлена на создание более благоприятных условий для жизни всего общества, на бессмертие человеческого рода, и в этом контексте главным критерием социально необходимого будет служить *соответствие человеческой деятельности, ее проявлений материальному и духовному прогрессу человечества, раскрепощению всех сущностных сил человека*. Так, Т.И. Ящук пишет: «Общественная необходимость реализуется как внутренняя побудительная причина деятельности людей, когда они познают необходимость преобразования общества и используют это знание как средство своей деятельности» [Необходимость и случайность, 1988, с. 184]. А.Г. Тихоглаз дополняет эту мысль, отмечая, что сознательная деятельность человека в конце концов переходит «в историческую необходимость общественного прогресса на пути всестороннего развития общества и личности, слияния гуманизма и свободы» [Необходимость и случайность, 1988, с. 26].

Таким образом, оба выделяемых основания социальной необходимости диалектически взаимосвязаны: трудовая деятельность в конечном счете направлена на более глубокое познание сущности человека и обустройство человеческого общества на основе этих знаний, а в человеческой сущности заложены глубинные законы, определяющие магистральную направленность трудовой и мыслительной деятельности человека.

Необходимое и случайное содержание в обществе

Чтобы проследить как распределяется необходимое содержание по всему кругу человеческого бытия, обратимся к основанию необходимости, связанному с универсальной, потенциально бесконечной человеческой сущностью. Как мы выяснили, природа человека и вытекающие из нее законы представляют собой наиболее необходимый, глубинный пласт в человеке, который определяет все остальное необходимое содержание меньших порядков.

В первую очередь, этот наиболее глубинный пласт задает принципиальные *черты и свойства человека вообще*, рамки которых определяют его возможную конкретную организацию, т.е. задает все потенциально возможное многообразие черт и свойств индивида. Помимо свойств, связанных с биологическим, химическим и физическим уровнями его организации, это и те свойства его материальной организации, что отличают его как социальное существо, создают возможность для труда и мысли, а также обусловленные последними наиболее фундаментальные свойства человека как духовного существа: его духовные способности и потребности, наиболее общие особенности процесса восприятия и осмысления мира, формирования духовной жизни человека [Коромыслов В.В., 2007, с. 170].

Эти принципиальные черты человека а priori определяют значимость тех или иных моментов действительности в отношении к человеческой природе, ее глубинным потребностям. Однако будучи опосредованной процессом производства человеческой жизни, эта значимость обретает исторический характер, по мере развития общества наполняется различной смысловой окраской в зависимости от контекста обстоятельств и степени понимания глубинных законов развития человеческой сущности. При этом такая объективная значимость в отношении к человеческой природе, ее глубинным потребностям выступает в качестве наиболее устойчивого и фундаментального в отношении остальных производимых смыслов [Коромыслов В.В., 2007, с. 170–171].

В результате обобщения исторического опыта человечеством такая объективная значимость закрепляется в формировании системы

общечеловеческих ценностей и гуманистических идеалов. Однако в каждом конкретном случае это обобщение ограничивается теми или иными рамками этого опыта, а значит, в зависимости от обобщаемого опыта расставляются различные акценты при его осмыслении, что образует своеобразие систем ценностей того или иного общества. Тем не менее, степень соответствия провозглашаемых ценностей вечным, непреходящим, высоким жизненным ценностям, формирующимся на основе объективной значимости, служит главным критерием их необходимости для человека.

Безусловно, не стоит забывать и о материальной стороне необходимого содержания общества. Как известно, прежде чем совершенствовать условия своей духовной жизни, человек должен иметь все необходимое для выживания. Субстанциальная основа сущности человека предполагает закономерность в его стремлении и усилиях по преодолению своей зависимости от внешней среды путем ее преобразования [Орлов В.В., 1999, с. 96–111]. Чтобы создать благоприятные условия своего существования, человек присоединяет к собственным силам силы природы, превращая часть окружающей его среды в свое «неорганическое тело». Однако обеспечить устойчивое повышение благосостояния общества возможно лишь при стабильном повышении производительности труда, что предполагает необходимость постоянного *совершенствования средств труда: инфраструктуры, техники и технологий*. Это, в свою очередь, предполагает исключительно *важную роль науки и образования* в развитии общества.

Осознание фундаментальной роли общечеловеческих ценностей ведет к пониманию необходимости формирования *общественного устройства* на принципах, заложенных в этих ценностях, что, в свою очередь выражается в понимании необходимости определенных *норм взаимоотношений и правил поведения* людей в обществе, создания *справедливой структуры общества*, построения *системы социальных институтов и других общественных механизмов*, направленных на достижение и поддержание порядков в обществе, соответствующим этим ценностям [Коромыслов В.В., 2007, с. 171–172].

В этом контексте глубоко необходимым содержанием может обладать лишь социально

ориентированное государство, главной целью которого является постоянное совершенствование условий жизни людей в направлении создания среды, наиболее благоприятной для самореализации всех своих граждан. Как отмечает Б.В. Мартынов, такое государство «должно обеспечивать соблюдение прав и свобод человека, создавать гражданам возможность свободно реализовать трудовой и интеллектуальный потенциал, осуществлять при любых системных и структурных преобразованиях в обществе сильную, последовательную государственную социальную политику, ориентированную на максимально возможные инвестиции в человека, на достижение высоких жизненных стандартов для большинства граждан, на адресную поддержку наиболее уязвимых слоев и групп населения, а также признавать и реализовать систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения общественного согласия в рамках трипартизма» [Мартынов Б.В., 2008, с. 32].

Социальное государство должно быть гарантом социальной справедливости, стремиться минимизировать неоправданные социальные различия, создавать одинаковые стартовые возможности, следить за эффективностью работы «социальных лифтов», создавать условия состязательности, «здоровой» конкуренции на всех уровнях, поощрять частную инициативу, активное участие в политической, экономической и культурной жизни страны. Ведь только совокупные усилия всех членов общества, осознающих свое место и роль в общем деле по строительству государства гуманистической направленности, способны сделать прогрессивное развитие общества не случайным и стихийным, а устойчивым и закономерным процессом.

В этой связи большую роль играет свободный доступ к качественному образованию, которое должно не только готовить высококвалифицированных специалистов в своем деле и вовремя обнаруживать таланты личности, способствуя как можно более эффективному их раскрытию, но и формировать у обучающихся картину мира, отражающую законы и взаимосвязи мира в такой степени точности и тонкости, чтобы их образ мышления был дальновиден и подготовлен к решению самых разнообразных жизненных задач.

Необходимое содержание государства, безусловно, также связано с обеспечением безопасности жизнедеятельности общества. Это и охрана границ, и проведение сбалансированной, дальновидной международной политики, и создание эффективной системы предупреждения правонарушений, и своевременное разрешение актуальных экологических проблем. Поддержание здоровья и создание условий для как можно более комфортной и долголетней жизни, очевидно, также является необходимой составляющей в функционировании государства.

Однако государство — это не безличная и слепая сила, как бы нам это иногда ни казалось, оно создается и поддерживается силами и мыслями людей с их пристрастиями, эмоциями, амбициями, умонастроениями, иллюзиями и предубеждениями. Поэтому устойчивость эффективной социально ориентированной политики государства предполагает отлаженность не только механизмов принятия взвешенных и дальновидных решений, но и механизмов воспитания общества.

Как показывает история, права и свободы могут быть использованы по-разному, в том числе и преимущественно на удовлетворение своих низших потребностей, что в конечном счете разрушает не только само богатство содержания личности, но и ту созидательную, конструктивную атмосферу, которая необходима для поддержания гуманистической солидарности индивидов. «Общество потребления», которое является закономерным следствием развития капитализма на его этапах достижения высоких стандартов жизни, является отклонением от магистрального, сознательного пути, связанного с наиболее полным раскрытием плодотворного потенциала человеческой сущности. А потому оно, преимущественно, несет случайное содержание в отношении глубинных оснований исторического процесса как продолжения единого закономерного мирового процесса. Феномен формирования «потребительского сознания» во многом связан со стихийными, рыночными процессами, которые хотя и содержат в себе определенные закономерности, однако эти закономерности часто оказываются чужды гуманистическим идеалам и общечеловеческим ценностям [Мартынов Б.В., 2008, с. 33–34; Орлов В.В., Васильева Т.С.,

2006]. Сущность исторического процесса предполагает, что человек способен сам выбирать путь своего развития, а значит, и закономерности, ему сопутствующие. И из этих закономерностей именно те наиболее глубинны и несут более необходимое содержание, которые способны раскрыть его творческий потенциал наиболее ярко и всесторонне.

Однако важность выбора пути собственного развития предполагает необходимость отлаженности механизмов воспитания личности, воспитания у нее чувства должного, гражданской ответственности, гуманистической направленности образа мышления. Помимо дошкольных и образовательных учреждений большую роль в этом отношении играет культура общества.

Степень необходимости содержания в культуре, таким образом, определяется его соответствием общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам. Необходимое в культуре выражает в особой, красочной и символической форме наиболее ценный *опыт и знания* человечества. Наиболее случайное, стихийное содержание в культуре, как правило, выражает протестное отношение к существующим условиям человеческого бытия, а потому обладает ценностью лишь в контексте данной эпохи. То есть это все то, что имеет *временный, преходящий характер* или ведет к *утрате высоких жизненных ценностей*, затмевает их.

В частности, в искусстве необходимое — это прежде всего то содержание, что выражает цельность и полноту человеческой жизни [Необходимость и случайность, 1988, с. 106–107], ее многогранность и порой причудливые повороты судьбы человека; закономерность тех или иных последствий, жизненных ситуаций и трудностей, как и находчивость, силу воли, способствующих их разрешению; уникальность и потенциальное богатство внутреннего мира личности; красоту и гармонию природы. То есть прежде всего это все то, что затрагивает те тонкие грани человеческого духа, которые вызывают ощущение прекрасного, возвышенного и гармоничного, воодушевляют на подвиг и труд во благо всего человечества. Тогда наиболее случайное, пустое, вредное содержание в искусстве — это то, что пробуждает в человеке низменные чувства и устремления, способствует иллюзорному восприятию действительности,

формирует вредные для общества и самого индивида ценности и приоритеты.

Не стоит путать случайное по отношению к наиболее глубинным основаниям содержание в искусстве со случайным как средством выражения необходимого содержания, придающим ему нужную акцентированность, особую выразительность, остроту и полноту чувств [Коромыслов В.В., 2007, с. 176–177]. В этом смысле комическое и трагическое являются важными средствами выражения того или иного содержания, которое может быть по своей пользе более или менее необходимым.

Одним из наиболее важных механизмов, закрепляющих в общественном сознании наиболее необходимое содержание, являются традиции. Благодаря тому что они способны аккумулировать в себе наиболее важные знания и опыт человечества, становится возможной долгосрочная преемственность прогрессивного направления развития. Однако, безусловно, их конструктивная роль зависит от степени необходимости передаваемого ими из поколения в поколение, содержания. И если их необходимость была связана лишь с временными историческими обстоятельствами, то рано или поздно из важного фактора развития они превращаются в его «оковы».

Итак, ранее выявлено, что по отношению к наиболее глубинным своим основаниям необходимое содержание в обществе связано с нормами, правилами, социальными структурами, институтами и механизмами, направленными на достижение и поддержание порядков в обществе, соответствующих гуманистическим идеалам и общечеловеческим ценностям. Мера этого соответствия определяет степень необходимости их конкретного содержания. Однако, безусловно, исторические обстоятельства накладывают свой отпечаток на необходимость тех или иных моментов социальной действительности. В то же время мы выяснили, что основания необходимости, связанные с трудом и сущностью человека, диалектически взаимосвязаны: трудовая деятельность в конечном счете направлена на более глубокое познание сущности человека и обустройство человеческого общества на основе этих знаний, а в человеческой сущности заключены глубинные законы, определяющие магистральную направленность трудовой и мыслительной деятельно-

сти человека. Поэтому необходимое для конкретно-исторических условий трудовой деятельности можно рассматривать лишь как средство на пути сложного и противоречивого процесса ко все более глубокому познанию сущности человека и совершенствования человеческого бытия благодаря этим знаниям.

В силу сложности и многофакторности процесса выбора оптимального пути развития, не всегда достаточных глубины социального познания и уровня духовного развития общества случайное содержание в отношении конструктивного потенциала человеческой сущности может превратиться в историческую необходимость, а социально необходимое содержание стать временно малозначимым. Тем не менее, это не отменяет более фундаментальной оценки их значения в отношении единого закономерного исторического процесса как продолжения единого закономерного мирового процесса. Чем более широкое и глубокое основание необходимости рассматривается, тем более адекватную и дальновидную оценку тех или иных моментов человеческого бытия оно способно дать.

Необходимое и случайное содержание в бытии индивида

То же самое можно сказать об оценке необходимости содержания в индивидуальном бытии человека. В субъективной оценке индивида необходимость, прежде всего, связана с его собственными желаниями, побуждениями и целями, которые в разной степени точности могут отражать глубинные потребности его индивидуальной сущности. С другой стороны, возможность реализации желаний и достижения целей сталкивается с внешней необходимостью обстоятельств жизни, которые бывают столь суровы и неумолимы, что индивид не только вынужден с ними считаться, а порой и полностью переосмыслить свои приоритеты и ориентиры в жизни. Так, Т.И. Ящук отмечает: «Наиболее очевидной формой социальной необходимости для человека выступает внешняя необходимость. В повседневной практической деятельности люди сталкиваются не с абстрактной социальной необходимостью как таковой, а с ее конкретно-историческими проявлениями в виде конкретных общественных отношений и институтов, определяющих способ существования субъекта, его связи с обще-

ственным целым. Люди приспосабливаются к этим эмпирически фиксируемым в сознании обстоятельствам. Такая необходимость связана с регулированием общественных отношений через различные системы принуждения, нормы долженствования, запреты и т.д.» [Необходимость и случайность, 1988, с. 180].

Однако обстоятельства не являются чисто внешней по отношению к человеку необходимостью, совершенно чуждой ему, абсолютно случайной по отношению к его бытию, как это представляется в экзистенциализме и постмодернизме. Социальные обстоятельства, обуславливающие и порой полностью определяющие деятельность людей, сами создаются и изменяются людьми [Необходимость и случайность, 1988, с. 114]. Действия индивида способны изменить эти обстоятельства, если не сразу, то в перспективе развития ситуации. Эффективность его действий в этом направлении будет зависеть от глубины понимания взаимосвязей и законов, реализующихся в этих обстоятельствах. Последствия его решений, тактики и стратегии его поведения, выбора средств и методов достижения цели по-разному будут сказываться на различных промежутках времени, на собственной судьбе и жизни других людей. И здесь невозможно просчитать все последствия, особенно то, к чему приведет тот или иной путь в конце концов. Поэтому, чтобы оценить степень необходимости тех или иных решений в конкретных обстоятельствах, можно исходить из разных оснований, которые будут приводить к совершенно различным оценкам, вплоть до противоположных. Однако наиболее надежным критерием необходимости того или иного поведения, того или иного решения будут проверенные испытаниями многовековой истории общечеловеческие ценности и гуманистические идеалы. Чем больше мотивы действий человека наполнены этим необходимым содержанием, тем больший смысл и ценность его жизнь будет иметь для всех остальных.

Таким образом, необходимость содержания в индивидуальном бытии человека связана, с одной стороны, с внешними условиями: глобальными природными и общественными процессами; взаимосвязями, закономерностями и законами развития природы и общества; особенностями взаимодействия с внешним миром, — которые формируют у индивида *чувство*

должного, представление об ответственности, понимание социально значимого и важного. А с другой — особенностями производства им собственной жизни, определяемыми его способностями, потребностями, задатками, склонностями, характером, опытом, знаниями, миропониманием, мировосприятием, установками, устремлениями, целями и т.д., которые формируют его индивидуальную систему значимого и важного. Результат взаимодействия этих качеств и устремлений человека с внешними обстоятельствами определяет ход всей его жизни.

Заметим при этом, что процесс интериоризации, адекватного обобщения жизненного опыта индивидом, формирования индивидуального сознания в понимании общности социальных интересов приводит порой к такой степени концентрации необходимого содержания, что личность бывает способна на самопожертвование ради общего блага (в труде, боевом подвиге, альтруистическом поведении и т.д.).

Если говорить о случайном содержании в бытии индивида, то, безусловно, наша жизнь полна спонтанности, неожиданностей и незначительных деталей, ошибок, недочетов и откровенных просчетов, сожалений и разочарований, озарений и перемен настроений. Однако вовсе не они составляют наиболее случайное, наиболее пустое и бессмысленное содержание в индивидуальной жизни. Такое содержание прежде всего связано с деструктивным миропониманием, полным отрывом внутреннего мира человека от понимания глубинных взаимосвязей и законов развития общества, от понимания высоких жизненных ценностей и идеалов. Такие иллюзии формируют ложные ценности и приоритеты в жизни, побуждают личность к действиям, закономерно порождающим вредные или даже опасные последствия. Жизнь такой личности будет обладать наименьшей ценностью для общества, а в ее историческом значении может быть оценена лишь негативно, в качестве урока, который не следует повторять.

Заключение

Производя свое бытие, человек оказывается вынужден вести вечную борьбу необходимого и случайного, что выражается в борьбе добра и зла, справедливости и несправедливости, правды и лжи, истины и заблуждения, возвышенно-

го и низменного, борьбе классов, партий, интересов и т.д. В этом смысле человек постоянно стоит перед необходимостью борьбы со случайным содержанием в обществе. С одной стороны, с целью обезопасить свое бытие от непредсказуемости, возможных неблагоприятных последствий: несчастных случаев, заболеваний, преждевременной смерти; с другой — он вынужден бороться с тем содержанием, что противостоит гуманистическим идеалам, препятствует процветанию, гармонии, свободному развитию общества и личности. Человек стремится преодолеть случайность, делая процесс своего развития более сознательным, предсказуемым, планомерным и эффективным. А там, где это становится целесообразным, стремится приручить ее, поставить ее на службу своим интересам, делая процесс своей жизни более увлекательным и разносторонним, пробуждая остроту и полноту чувств.

В то же время человек стремится преодолеть и жесткую необходимость, найти полноту своего бытия с помощью свободного волеизъявления, возможности свободного выбора. Однако, что не было в полной мере понято в экзистенциализме и особенно постмодернизме, борьба с необходимостью приводит к непоправимым последствиям, так как не устраняет ее, а лишь пробуждает в ней стихийные силы. Стихийность общественного процесса в своем крайнем проявлении придает необходимости силу слепой, неконтролируемой, разрушительной мощи, превращает свободную волю индивидов в произвол движимых ими страстей [Необходимость и случайность, 1988, с. 115, 182]. Как это показали Б. Спиноза, И. Кант и Г. Гегель, произвол, спонтанность проявления воли и чувств не наделяет человека свободой, а делает его рабом своей чувственной природы в ее самых низменных, животных проявлениях. Так, Гегель пишет: «...произвол подразумевает, что содержание (моей воли. — В.К.) определяется к тому, чтобы быть моим, не благодаря природе моей воли, а благодаря случайности... Произвол есть случайность, какова она в качестве воли» [Гегель Г.В.Ф., 1934, с. 80].

Концепция человека В.В. Орлова, разрабатываемая в рамках конкретно-всеобщей теории развития, на наш взгляд, позволяет сформулировать объективные основания для определения критериев степени необходимости тех или иных моментов социального бытия. Это дает

важный инструмент для критического анализа существующих порядков в обществе и тенденций его развития с позиции глубинных потребностей человеческого развития, заложенных в универсальной, потенциально бесконечной человеческой сущности. С этих позиций наиболее необходимым содержанием в человеческом бытии оказывается все то, что способствует раскрытию плодотворного потенциала человеческой сущности все более полно и ярко, соответствует проверенным в веках общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам.

Список литературы

Барг О.А. Философские проблемы химии: конкретно-всеобщий подход. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. 165 с.

Барг О.А. Человек и мир: Как материя заставляет человека ее усложнять // Новые идеи в философии. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1997. Вып. 6. С. 55–59.

Васильева Т.С. Всеобщий исторический закон // Новые идеи в философии. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. Вып. 8. С. 23–27.

Васильева Т.С. Сущность и смысл истории. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1996. 135 с.

Васильева Т.С. Перспективы человечества: тупики и магистраль развития // Новые идеи в философии. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Вып. 7. С. 185–192.

Гегель Г.В.Ф. Философия права // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1934. Т. 7. 384 с.

Грунин И.В. Тенденция автономизации развития как единый закономерный мировой процесс // Концепция единого закономерного мирового процесса и современность / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1987. С. 264–265.

Иноземцева Ю.В. Категории необходимости и случайности в философии, науке и социальном познании // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. № 2(20), т. 5. С. 113–117.

Козин Н.Г. Необходимость человека // Новые идеи в философии. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993. Вып. 2. С. 100–109.

Коромыслов В.В. Сущность человека и проблема всеобщего: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2007. 197 с.

Мартынов Б.В. Социальное государство в России: необходимость и случайность как объективная реальность развития // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 3. С. 32–35.

Мусаелян Л.А. Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Новые идеи в философии. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. Вып. 15(1). С. 44–57.

Необходимость и случайность / под ред. М.А. Парнюка. Киев: Наукова думка, 1988. 312 с.

Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Ч. 3: Современный интеллект. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1999. 184 с.

Орлов В.В. Проблема системы категорий философии / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. 262 с.

Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. 264 с.

Уварова Е.С. Факторы и условия, обеспечивающие необходимость совершенствования и повышения эффективности управления государственными социальными проектами // Инновационные технологии в управлении. М.: МАКС-Пресс, 2016. С. 251–258.

Получено 30.10.2018

References

Barg, O.A. (1997). *Chelovek i mir: Kak materiya zastavlyaet cheloveka ee uslozhnyat* [Human and the world: how matter makes human complicate it]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Perm: Perm State University Publ., iss. 6, pp. 55–59.

Barg, O.A. (2006). *Filosofskie problemy khimii: konkretno-vseobschiy podkhod*. [Philosophical problems of chemistry: concrete — universal approach]. Perm: Perm State University Publ., 165 p.

Grunin, I.V. (1987). *Tendentsiya avtonomizatsii razvitiya kak edinyy zakonomernyy mirovoy protsess* [The trend of autonomization of development as a single natural world process]. *Kontseptsiya edinogo zakonomernogo mirovogo protsessa i sovremennost* [The concept of general naturally determined universal process and modernity]. Perm: Perm State University Publ., pp. 264–265.

Hegel, G.W.F. (1934). *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. *Hegel G.W.F. Sochineniya: v 14 t.* [Hegel G.V.F. Writings: in 14 Vols.]. Moscow: Lenin-grad: State Socio-economic Publ., vol. 7, 384 p.

Inozemtseva, Yu.V. (2014). *Kategorii neobkhodimosti i sluchaynosti v filosofii, nauke i sotsial'nom poznanii* [Categories of necessity and randomness in philosophy, science and social knowledge]. *Izvestiya MGTU «MAMI»*. No. 2(20), vol. 5, pp. 113–117.

Kozin, N.G. (1993). *Neobkhdimost cheloveka* [Necessity of human]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Perm: Perm State University Publ., iss. 2, pp. 100–109.

Koromyslov, V.V. (2007). *Suschnost' cheloveka i problema vseobshchego: dis. ... kand. filos. nauk* [Human essence and the problem of universal: dissertation]. Perm, 197 p.

Martynov, B.V. (2008). *Sotsial'noe gosudarstvo v Rossii: neobkhdimost' i sluchaynost' kak obektivnaya realnost' razvitiya* [The welfare state in Russia: necessity and randomness as an objective reality of development]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki* [University news. North-Caucasian Region. Social sciences series]. No. 3, pp. 32–35.

Musaelyan, L.A. (2006). *Kontsepsiya istoricheskogo protsessa K. Marxa: chelovecheskiy kontekst* [The concept of the historical process of Karl Marx: the human context]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Perm: Perm State University Publ., iss. 15, vol. 1, pp. 44–57.

Orlov, V.V. (1999). *Istoriya chelovecheskogo intellekta Ch. 3: Sovremennyy intellekt* [History of human intellect Pt. 3: Modern intellect]. Perm: Perm State University Publ., 184 p.

Orlov, V.V. and Vasil'eva, T.S. (2006). *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of economics]. Perm: Perm State University Publ., 264 p.

Orlov, V.V. (2012). *Problema sistemy kategoriy filosofii*. [The problem of the categories of philosophy]. Perm: Perm State University Publ., 262 p.

Parnyuk, M.A. (ed.) (1988). *Neobkhdimost' i sluchaynost'* [Necessity and randomness]. Kiev: Naukova Dumka Publ., 312 p.

Uvarova, E.S. (2016). *Faktory i usloviya, obespechivayushchie neobkhdimost' sovershenstvovaniya i povysheniya effektivnosti upravleniya gosudarstvennymi sotsial'nymi proektami* [Factors and conditions that ensure the need to improve the management of public social projects]. *Innovatsionnye tekhnologii v upravlenii* [Innovative management technologies]. Moscow: MAKS Press Publ., pp. 251–258.

Vasil'eva, T.S. (1999). *Vseobshchiy istoricheskiy zakon* [Universal historical law]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Perm: Perm State University Publ., iss. 8, pp. 23–27.

Vasil'eva, T.S. (1998). *Perspektivy chelovechestva: tupiki i magistral' razvitiya* [Prospects for humanity: deadlocks and highway development]. *Novye idei v filosofii*. [New Ideas in Philosophy]. Perm: Perm State University Publ., iss. 7, pp. 185–192.

Vasil'eva, T.S. (1996). *Suschnost' i smysl istorii* [Essence and meaning of history]. Perm: Perm State University Publ., 135 p.

Received 30.10.2018

Об авторе

Коромыслов Виталий Валерьевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии

Пермский государственный аграрно-технологический университет
им. акад. Д.Н. Прянишникова,
614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23;
e-mail: vvk79@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6115-3631>

About the author

Vitaliy V. Koromyslov

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
of the Department of History and Philosophy

Perm State Agrarian and Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov,
23, Petropavlovskaya str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: vvk79@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6115-3631>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Коромыслов В.В. Диалектика социальных форм необходимости и случайности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 1. С. 17–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-17-28

For citation:

Koromyslov V.V. Dialectics of social forms of necessity and randomness // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2019. Iss. 1. P. 17–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-17-28